© Марк Иденюк

Суброгацией при дорожно-транспортном происшествии называется право страховой компании, в которой потерпевший застраховал свое транспортное средство по КАСКО (добровольное страхование), взыскивать с виновника ДТП «убытки», понесенные страховой компанией по восстановлению застрахованного транспортного средства. Если виновник ДТП имеет полюс ОСАГО, то величина суброгации равна разнице между затраченными страховой компанией средствами на восстановление транспортного средства и полученными ею выплатами по ОСАГО.

Автострахование возникло как способ понизить социальную напряженность и уменьшить количество конфликтов между участниками ДТП.

Но так как многие автовладельцы пользоваться добровольным страхованием (КАСКО) не хотели, то государство приняло закон об обязательном страховании для транспортных средств – ОСАГО. (Закон начал действовать с 1 июля 2003 года.) Этот закон также уменьшил социальную напряженность в обществе.

Но в настоящее время страховые компании, предоставляющие услуги по добровольному страхованию, стали широко использовать свое право на суброгацию по отношению к виновникам ДТП, что привело к парадоксальному положению: страховщик по КАСКО расходует только полученные выплаты по ОСАГО, а остальное пытается взыскать с виновника ДТП. Таким образом страховые компании по КАСКО всеми правдами и неправдами стремятся свести к минимуму свои финансовые потери. Хотя очевидно, что попытка перенести часть своих обязанностей на физических лиц противоречит основному принципу страхования – снижению социальной напряженности.

Причем страховые компании, предъявляя суброгационные претензии, стараются всеми силами помешать виновнику ДТП установить истинный размер ущерба, который он нанес транспортному средству пострадавшего: копии первичных документов плохо читаемы, зачастую отсутствуют фотографии, отсутствуют копии отчета об оценке ущерба и экспертного заключения, зато копии счетов, оплаченных страховой компанией, четкие, имеют все печати и подписи. То есть страховые компании ведут не только антисоциальную политику, но и пытаются умышленно скрыть объективную информацию от участников ДТП, что свидетельствует о злом умысле.

То, что принципы страхования извращены, легко доказать и с финансовой точки зрения.

Так существует дополнительное страхование автогражданской ответственности – ДоСАГО, которое позволяет повысить страховые выплаты пострадавшему в ДТП от страховщика виновника ДТП. К выплатам по полюсу ОСАГО виновника ДТП можно добавить 300 тыс. рублей и больше по полюсу ДоСАГО. Для этого автовладелец должен доплатить по ДоСАГО 0.12 – 0.5 процента от дополнительной суммы страховки. То есть, чтобы увеличить дополнительные выплаты к обязательному страхованию на 300 тыс. рублей, нужно доплатить от 360 до 1500 рублей. Больше того, автовладелец может застраховаться по ОСАГО в одной компании, а по ДоСАГО в другой. Но даже такие маленькие страховые взносы по ДоСАГО вызывают массу предложений от страховых компаний. (До 1 октября 2014 года стоимость ОСАГО для большинства автомобилей превышала 2 тыс. рублей, что обеспечивало сумму страховых выплат при двух участниках ДТП всего лишь в 120 тыс. рублей.)

Подводя итог, можно сказать, что, пользуясь правом на суброгацию, подавляющее большинство страховых компаний значительную часть денег, получаемых от автовладельцев по КАСКО, использует для решения своих личных проблем, не заботясь об общественном благе.

Выход из создавшейся ситуации на редкость прост: законодательно должно быть установлено, какую часть страховых взносов по КАСКО страховая компания обязана использовать в течение финансового года как затраты на восстановление транспортных средств, и лишь при превышении этой суммы страховая компания может предъявлять суброгационные иски. Понятно, что при такой ситуации суброгация станет крайне редкой.

К сказанному можно добавить только одно: у нас в стране почему-то напрочь забыто правило: не Справедливость должна служить Закону, а Закон должен служить Справедливости.

Декабрь 2014

Примечание 1. При ремонте застрахованного транспортного средства всегда возникает вопрос о возможном использовании поврежденных в результате ДТП деталей. Очевидно, что право собственности на снятые при ремонте детали приобретает страховая компания. Но при добровольном страховании по КАСКО, когда страховая компания выставляет суброгационные требования, право собственности на снятые в процессе ремонта транспортного средства детали автоматически переходит к виновнику ДТП, поэтому страховая компания, использующая право суброгации, отвечает за сохранность этих деталей как чужой собственности. В крайнем случае, с согласия виновника ДТП и при его участии, страховая компания вместе с сервисным центром может оформить акт списания и акт определения остаточной стоимости деталей, а затем учесть величину этой общей остаточной стоимости в расчете величины суброгации. (Кроме того, по снятым деталям можно провести экспертизу любой степени точности и сложности.)

Примечание 2. В страховании существует парадоксальная ситуация. Если страховой случай наступает в результате ДТП между транспортными средствами, застрахованными по ОСАГО, то страховая компания виновника ДТП, осуществляющая страховые выплаты, бьется за каждый рубль. Но если пострадавший застрахован по КАСКО, то страхователь виновника ДТП проявляет поразительную незаинтересованность и безразличие: он, как правило, не выезжает на составление акта осмотра поврежденного транспортного средства и полностью перекладывает свою непосредственную обязанность — защищать права страхователя — на плечи самого виновника ДТП. Понятно, что игра здесь идет на страховом поле, но возникает сразу вопрос: не идет ли здесь игра в «один карман». В результате для страховых компаний по КАСКО открываются практически неограниченные возможности для махинаций и приписок совместно с сервисными центрами.

Примечание 3. Страховые компании часто устраивают «судебные шоу», когда из-за 30-50 тысяч рублей они проходят по три судебных инстанции. А ведь это тоже не дешевое удовольствие.

Примечание 4. Асоциальное поведение страховых компаний, пользующихся правом на суброгацию, проявилось особенно явно на фоне резкого вздорожания жизни и, как следствие, обнищания населения, начавшиеся в конце 2014 года.